

На правах рукописи

Татаурова Дарья Михайловна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ ПОДДАНСТВО И ГРАЖДАНСТВО
В КОНСТИТУЦИОННОМ ИНТЕРТЕКСТЕ**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2022

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ИГУ»)

Научный руководитель: **Литвиненко Татьяна Евгеньевна,**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Иркутский государственный университет»,
кафедра романо-германской филологии,
заведующий кафедрой

Официальные оппоненты: **Фомин Андрей Геннадьевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», кафедра переводоведения и
лингвистики, профессор

Голубева Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 1, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

Защита состоится 4 октября 2022 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению эволюции политико-правовых понятий ПОДДАНСТВО и ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP и способов их ментального и вербального представления в Конституциях России и Великобритании как в интертекстах.

На сегодняшний день интертекстуальный подход к явлениям мира во многом приобрёл свою актуальность благодаря пансемиотической эволюции в сфере гуманитарных дисциплин, которая провозгласила, что человек семиотизирует все предметы и феномены, к которым он имеет отношение, в том числе явления институционального характера. В современных лингвистических исследованиях признан установленным следующий факт: текст, обладая многосторонней языковой сущностью, в каждом случае есть интертекст, то есть единство воспроизводимых сознательно и/или бессознательно цитат, как прямых, так и не прямых [Барт 1989].

Текст, исходя из данной позиции, представляет собой результат семиозиса, который вбирает в себя осмысление этих феноменов и процессов взаимодействия с ними, что может быть метафорически описано как «Мир – это текст», при этом справедливо и обратное высказывание «Текст – это мир», то есть текст объективирует целый мир, в котором отражается означенная человеком действительность, которая благодаря субъективизации может иметь разную степень соответствия объективной реальности, являясь частью картины мира автора текста [Литвиненко 2008в: 7, 2008г: 94].

В ряду интертекстуальных образований институционального характера в качестве объекта исследования особый интерес представляет конституционный интертекст, так как он интегрирует черты юридического и политического дискурсов, означивая их, будучи текстом, и отражает фундаментальные перемены в политико-правовой картине мира национального языкового сообщества.

Комплексный анализ лингво-когнитивной структуры современных специальных понятий ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP, и их субъектно-ориентированных репрезентантов ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN, которые не были предметом детального исследования с точки зрения их интертекстуальной обусловленности, демонстрирует эволюцию политико-правовой картины мира российского и британского языковых сообществ.

Целесообразность проведения данного анализа продиктована, в том числе, решением проблемы многозначности специальной лексики языка, а также необходимостью изучения конституционных терминов и понятий как семантически продуктивных единиц интертекста.

Актуальность связана с необходимостью дальнейших лингво-когнитивных исследований интертекстов разных типов, вносящих вклад в получение новой информации об их языковых и понятийных составляющих. Она также обусловлена существующей научной потребностью в

- изучении эволюции текстов и дискурсов, осуществляемой с позиции современных представлений о референции;
- дальнейшем анализе лингво-когнитивных механизмов преобразования класса претекстов в интертекст;
- описании причин семантических сдвигов языковых единиц в интертексте;
- дальнейшем исследовании деривационной семантики интертекстуальных единиц.

Гипотеза данного исследования заключается в предположении о том, что современные специальные понятия ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP, и их субъектно-ориентированные репрезентанты ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN являются продуктом ряда семантических изменений, обусловленных трансформациями в политико-правовой картине мира российского и британского языковых сообществ. Семантическое развитие изучаемых понятий и терминов реализуется в конституционном интертексте при помощи цитации как основного механизма межтекстовой связи.

Объектом работы является интертекст конституций России и Великобритании, **предметом** данного исследования являются специальные понятия ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP и конкретизирующие их семантику субъектно-ориентированные конституционные понятия ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы исследовать генезис и соотношение понятий ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP в российском и британском конституционных интертекстах.

Данная цель выполняется посредством решения **задач**:

- 1) рассмотреть теоретические положения в области исследования интертекста как междисциплинарного лингвистического явления;
- 2) обосновать выбор теоретических и методологических направлений исследования в рамках когнитивной лингвистики и определить параметры исследования понятий как базовых цитат интертекста;
- 3) описать механизм цитации как инструмент формирования интертекста;
- 4) идентифицировать конституционный интертекст как особый тип интертекста и проанализировать его особенности;
- 5) изучить эволюцию понятий ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP и определить её этапы посредством анализа данных понятий как основных единиц конституционного интертекста и базовых констант российской и британской политико-юридической картины мира;
- б) верифицировать гипотезу исследования путём выявления специфики употребления субъектно-ориентированных понятий ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN в российских и британских конституционных интертекстах в диахроническом аспекте.

Материалом исследования служат тексты конституций России (1993 г.) и РСФСР (1918, 1925, 1937, 1978 гг.), а также Свода Основных Законов Российской Империи, и Основного Закона Великобритании (тексты актов «Bill of Rights», «British Nationality Act 1730», «British Nationality Act 1772», «Representation of the People Act 1832», «British Nationality and Status of Aliens Act 1914», «Representation of the People Act 1918», «Representation of the People (Equal Franchise) Act 1928», «British Nationality Act 1948», «Immigration Act 1971», «British Nationality Act 1981», «British Overseas Territories Act 2002», тексты, отобранные из интернет-источников: официальные сайты правительства Великобритании «GOV.UK» и «Home Office»).

Выбор методов исследования обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. Используется комплексная методика исследования. Наряду с основными методами научного познания: наблюдением, сравнением, классификацией, для обработки и анализа материала используются следующие методы: дескриптивно-аналитический, интертекстуальный, сравнительно-сопоставительный, методы

дефиниционного и компонентного анализа, а также метод лингвокогнитивного анализа понятий и категорий.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории интертекста и дискурса (Ю. Кристева, Р. Барт, Р. Богранд, В. Дресслер, У. Эко, Н. Фэарклоф, Ж. Женетт, М. Рифатерр, Т. Е. Литвиненко, И. В. Арнольд, Б. М. Гаспаров, Г. В. Денисова, И. П. Ильин, А. В. Кремнева, Н. А. Кузьмина, Ю. М. Лотман, В. П. Москвин, Н. С. Олизько, Н. В. Петрова, К. П. Сидоренко, И. П. Смирнов, Ю. С. Степанов, Н. А. Фатеева, В. Е. Чернявская), прецедентности (Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Л. В. Моисеенко, Г. Г. Слышкин), лексической и когнитивной семантики, направленной на изучение прототипического подхода к анализу значения, проблем синонимии и многозначности (Э. Рош, Дж. Лакофф, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, В. Г. Гак, А. А. Зализняк, И. М. Кобозева, М. А. Кронгауз, Е. В. Падучева, В. М. Хантакова), политического и юридического дискурсов (Т. ван Дейк, М. Фуко, Н. Д. Голев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, А. М. Каплуненко, О. А. Крапивкина и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конституционный интертекст есть один из видов институциональных интертекстов, отображающих изменения политико-правовой картины мира национального лингвокогнитивного сообщества. Он представляет собой синтез политических и юридических категорий и способов их языковой номинации на разных этапах становления государства. Конституционный интертекст есть конструкт, объективирующий Основной Закон как систему цитат, осуществляющих референцию к классу претекстов: утратившим силу редакциям Конституций и иным политическим и юридическим документам.

2. Понятийные категории ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО и NATIONALITY, CITIZENSHIP составляют основу конституционного интертекста. В национальных интертекстах Великобритании и России они реализуются, главным образом, через конкретизирующие их понятия и термины: «подданный», «гражданин» и «national», «subject», «citizen». Каждый из терминов, репрезентирующих соответствующие понятия, многозначен. Его прототипическое значение указывает на социальную и политическую привилегированность референта, отмеченную в сигнификате языковой единицы. Наличие периферийных значений терминов обусловлено отсутствием или неполнотой выраженности прототипических признаков в их сигнификате.

3. Наличие в дефинициях терминов «подданство» и «гражданство», «nationality» и «citizenship» общего предикативного элемента «политико-правовая связь субъекта и государства» позволяет рассматривать их в качестве интертекстуальных синонимов в структуре британских и российских конституций. На синонимические отношения между единицами также указывает совпадение ряда прототипических признаков в сигнификатах «подданный», «гражданин» и, соответственно, «national», «citizen», «subject».

4. Эволюция исследуемых понятий и терминов в российском и британском интертекстах демонстрирует две общие тенденции в изменении их семантики. К ним относятся: а) расширение прототипического сигнификата понятий ГРАЖДАНИН и NATIONAL при одновременной редукции признаков у их периферийных значений; б) уменьшение количества периферийных вариантов полисемантов и, таким образом, движение к моносемии.

5. Сопоставление современных употреблений ГРАЖДАНИН и NATIONAL в интертекстах позволяет установить их языковые отличия. Если российскому понятию соответствует одно терминологическое имя, реализующееся в любых семантических ролях, то английское выполняет родовую гиперонимическую функцию, обозначая сам факт наличия связи человека и государства. Характер политико-правовых отношений кодифицируется в английском интертексте прототипическим гипонимом «citizen», имеющим признаки «избирательное право» и «право проживания» и периферийным гипонимом «subject», включающим только признак «право проживания».

Степень достоверности результатов обеспечивается опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных лингвистов, использованием комплексной методики анализа, обширным объёмом материала исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

рассмотрена проблема соотношения понятий ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP и их субъектно-ориентированных репрезентантов ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN в конституциях России и Великобритании;

разработаны модели лингво-когнитивной структуры рассматриваемых понятий и терминов с точки зрения их интертекстуальной обусловленности;

доказано, что понятия ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP, подвергшись дискурсивной эволюции, играют одну из ведущих ролей в становлении актуальных конституционных интертекстов;

определены основные аспекты эволюции политико-правовой картины мира россиян и британцев.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение интертекста как кодифицирующего языкового и дискурсивного феномена, а также в исследование проблемы эволюции специальной лексики языка, в частности терминов юридического и политического дискурсов и порождающих их понятий и категорий.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что приведённые в ней результаты могут быть использованы в учебных курсах по лексикологии и лингвокультурологии, в спецкурсах по интертекстуальности, по политической и юридической лингвистике. Выдвинутые положения могут быть применены для дальнейшего исследования состава когнитивных структур конституционных терминов как семантически продуктивных единиц интертекста.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета. По теме диссертации были сделаны доклады на всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2021); VIII Международной конференции по психолингвистике и теории коммуникации «Жизнь языка в культуре и социуме-8» (Москва, Институт языкознания РАН и РУДН, 2021); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Иркутск, ПИ ИГУ, 2021); на научно-практической конференции «Неделя науки ИФИЯМ ИГУ - 2021» (Иркутск, ИГУ, 2021). Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях общим объёмом 5,79 п.л., из которых 3 статьи (4,28 п.л.) – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 10.02.19.

Структура работы определяется её целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 165

наименований, в том числе 33 на иностранных языках, 10 лексикографических источников на русском и английском языках, и списка использованных источников.

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, предмет, объект и материал исследования, указываются методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические основы исследования конституционного интертекста» осуществляется рассмотрение вопросов, касающихся раскрытия сути интертекстуального подхода; современного понимания термина *интертекст*, его соотношения с текстом и дискурсом; определение основных понятий, связанных с функционированием интертекста в целом и цитат как его единиц; освещение роли претекста как генетического фактора образования интертекста, а также его связи с социумом и культурой. Кроме того, в первой главе анализируется феномен сущности конституционного интертекста, описываются его свойства как синкретичного продукта юридического и политического дискурсов; раскрывается связь между понятиями ПОДДАНСТВО и ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP и смежными дискурсивными понятиями.

Во *второй главе* «Эволюция специального понятия NATIONAL и смежных единиц в британском конституционном интертексте» проводится детальное исследование структуры данного понятия, его концептуальных синонимов и репрезентирующих их терминов в эволюционном аспекте.

Третья глава «Эволюция специальных понятий ПОДДАННЫЙ и ГРАЖДАНИН в континууме интертекста российской Конституции» посвящена лингвокогнитивному анализу понятийных категорий ПОДДАННЫЙ и ГРАЖДАНИН в динамике их поэтапной дискурсивной репрезентации.

Заключение содержит основные результаты и выводы проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В данном исследовании интертекст рассматривается как знаково оформленный дискурсивный продукт, осуществляющий многообразную референцию к фрагментам текстов и к социокультурным практикам коммуникантов. Такой «мультиреферентный» текст представляет собой

особый понятийно-знаковый синтез, явившийся результатом эволюции концептов и способов их вербальной репрезентации, аккумулированных и объективированных определенным лингво-когнитивным сообществом [Литвиненко 2008].

Исследуемый в работе конституционный интертекст был определен как тип институционального интертекста, возникающий в результате интеграции понятий и категорий политического и юридического дискурсов, актуализированных в особом комплексном жанре Основного Закона.

Будучи гибридным лингвокогнитивным образованием, конституционный интертекст объединяет в себе существенные черты порождающих его дискурсов, а именно ритуальность, абстрактный характер, идеологизированность, частичную деперсонализированность (наличие институционального субъекта), стандартность, определённую степень экспрессивности, адресованность и относительную стабильность [Басенко 2010; Зверева 2017; Зорина 2016; Крапивкина 2011, 2014, 2019; Ли 2014; Наземцева 2018; Пресняков 2018; Хроменков 2015; Червонюк 2018; Чудинов 2012].

Конституционный интертекст, изменяющийся вслед за преобразованиями политико-правовой картины мира граждан того или иного государства, и, таким, образом, вслед за эволюцией самого государственного устройства, воспроизводит класс предшествующих официальных документов как референтных источников своего содержания и формы.

Анализируемые в качестве претекстов ранние версии национальных конституций и связанные с ними законодательные акты рассматриваются как основа порождения интертекста, включающего их фрагменты как цитаты разного объема, сложности, а также понятийной и терминологической идентичности.

Указанное понимание конституционного интертекста позволяет дать определение его основной функции, заключающейся в сохранении и передаче политико-правового знания, осуществляемого наряду с кодификацией новой юридической информации, касающейся взаимодействия субъектов права и государства. Кроме того, в силу наличия референции к претекстам, он позволяет эксплицировать преемственность и целостность правовых реалий [Крапивкина 2011, 2014, 2019], а также реализовывать аргументативную и прагматическую функции.

Важнейшими средствами представления правовых знаний являются понятия ПОДДАНСТВО и ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и

CITIZENSHIP, онтологизируемые в конституционном интертексте с помощью субъектно-ориентированных единиц ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, CITIZEN и SUBJECT соответственно, и их исторически детерминированных синонимов, образующих единую когнитивную структуру.

Для анализа интертекстуальных понятий и категорий в диссертации использовался прототипический подход [Rosch 1975, 1976, 1978; Lakoff 1987; Болдырев 2001; Кубрякова 2004], при котором лингвокогнитивные единицы рассматриваются как неравноправные члены одного класса, объединенные вокруг прототипа как его центра или «лучшего/самого типичного» образца, обладающего эталонным сигнификатом. Такой подход позволяет описать и изучить весь набор единиц, функционирующих в рамках данной структуры, не исключая её периферийных членов, не совпадающих по тем или иным параметрам с прототипом.

Понятия ПОДДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВО, NATIONALITY и CITIZENSHIP, и их субъектно-ориентированные репрезентанты ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN эксплицируют правовой статус человека, который ввиду юридических, политических и социальных факторов не может быть одинаков у всех людей, состоящих в отношениях с государством, из чего следует многоаспектность и вариативность семантики данных единиц. При представлении понятий ГРАЖДАНИН и ПОДДАННЫЙ, NATIONAL, CITIZEN и SUBJECT, в виде лингвокогнитивных структур их сигнификат определяется как совокупность обязанностей и прав субъекта; в то время как прототипический сигнификат детерминируется элементами, которые репрезентируют привилегированное социальное и политико-правовое положение субъекта. Отсутствие какого-либо прототипического признака или его недостаточная выраженность ограничивает положение единицы периферийным сегментом, но не исключает элемент из общего класса, так как даже при лимитированном наборе прав и свобод её референт остаётся гражданином или подданным данного государства.

Деление исследуемых когнитивных структур на несколько кластеров рассматривается как фактор, приводящий к возникновению многозначности соответствующих им терминов; их постоянные преобразования, выраженные в трансформациях ядра и периферии и их сигнификативного состава при стабильности общего принципа организации на каждой ступени развития конституционного интертекста говорят о видоизменении содержания

специальных понятий ПОДДАННЫЙ, ГРАЖДАНИН, NATIONAL, SUBJECT и CITIZEN.

Понятие NATIONAL актуально в современном конституционном интертексте, где оно является единицей с наиболее широкой семантикой, служащей для установления факта взаимодействия государства и человека. Данная ментальная единица, знаково выраженная гиперонимом «national», соотносится с гипонимами «citizen» и «subject», репрезентирующими более узкие понятия. Современные термины «national», «citizen» и «subject», являющиеся результатом эволюции стоящих за ними специальных единиц, выстраиваются на каждом этапе развития конституционного интертекста в когнитивную структуру (категорию), обладающую своей спецификой.

Претекстом Конституции Великобритании является «Bill of Rights» 1689 г. В состав когнитивной структуры, соотносимой с современным понятием NATIONAL, входило понятие SUBJECT, имя которого функционировало и как родовой термин, обозначая человека, обладающего правами и свободами. Прототипическим элементом, профилирующим всю полноту прав, являлся NATURAL-BORN SUBJECT. Периферийную зону занимало понятие, не имевшее в своём сигнификате признаки «право наследования», «торговля со стандартными пошлинами» и «участие в политической жизни государства». Оно было эксплицировано термином «denizen», ставшим архаичным с элиминацией данного понятия.

Таким образом, гипероним SUBJECT в претексте Конституции Великобритании включал следующие гипонимы:

1. NATIVE или NATURAL-BORN SUBJECT – субъект, родившийся на территории Англии и в силу этого подчиняющийся монарху в обмен на постоянную защиту с его стороны, а также обладающий всеми правами и свободами;

2. DENIZEN – субъект, родившийся за пределами Англии, но принявший её подданство, не обладающий ввиду рождения за границей некоторыми правами, в том числе политическими.

На смену документу «Bill of Rights» пришли интертекстуальные версии Конституции «British Nationality Act 1730» и «British Nationality Act 1772», воспроизводящие претекстовую когнитивную структуру SUBJECT почти полностью, за исключением расширения сигнификата прототипического понятия NATURAL-BORN SUBJECT: ранее обязательный прототипический признак «рождение на территории Великобритании» стал вариативным с появлением альтернативного элемента сигнификата «наличие отца,

родившегося на территории Великобритании», что привело к выделению двух соответствующих вариантов значения прототипического термина.

Следующий интертекст, «Representation of the People Act 1832», представил ещё одно периферийное значение родового понятия SUBJECT, не обладающее самостоятельной номинацией: «субъект, не наделенный избирательным правом», которое имело пять репрезентантов: 1. Малоимущий субъект; 2. Несовершеннолетний; 3. Женщина; 4. Недееспособный по медицинским показаниям; 5. Проживающий вне территории Великобритании.

Далее, в интертексте Акта 1914 года «British Nationality and Status of Aliens Act» имя категории видоизменяется до «British subject». Понятие, выраженное в претексте термином «denizen», сливается с ядром когнитивной структуры и утрачивает свою дискурсивную номинацию. При этом центральный кластер по-прежнему включает в себя единицу NATURAL-BORN SUBJECT, околядерная зона представлена понятием, обращенным к иностранцам, принявшим британское подданство, а зона периферии – к субъектам, не обладающим ключевыми политическими правами.

Гипероним BRITISH SUBJECT в данной версии интертекста «British Nationality and Status of Aliens Act 1914» соотносится со следующими гипонимами:

1. NATURAL-BORN BRITISH SUBJECT – субъект, который обладает подданством Великобритании по праву крови или по праву земли, отдельно эксплицирован признаком рождения на корабле, принадлежащем британскому флоту. Его репрезентанты:

- a. Субъект, родившийся на территории государства.
- b. Субъект, чей отец является британским подданным.
- c. Субъект, родившийся на британском корабле.

2. Не эксплицированное специальным термином понятие, репрезентирующее натурализованного подданного, не состоящего в браке и получившего сертификат натурализации, в сигнификате которого выделены признаки «дееспособность» и «совершеннолетие».

3. Субъект, не обладающий избирательным правом и смежными с ним.

В последующих интертекстах «Representation of the People Act 1918» и «Representation of the People (Equal Franchise) Act 1928» последнее периферийное значение подверглось модификации: из-за нейтрализации непрототипического характера признаков «несоответствие имущественному

цензу» и «женский пол» из кластера периферии вышли соответствующие лингвокогнитивные единицы.

В интертекстуальной версии «British Nationality Act 1948» ядро категории занимает впервые объективированное понятие CITIZEN, реализуемое сразу в двух терминологических вариациях: «citizen of the United Kingdom and Colonies» и «Commonwealth citizen». Понятие SUBJECT сужается до BRITISH SUBJECT WITHOUT CITIZENSHIP и сдвигается в околоядерную зону в силу присутствия у терминов «citizen» и «subject» антонимических признаков «наличие»/«отсутствие гражданства», влияющих на реализацию политических прав субъекта. К зоне периферии относятся понятие BRITISH PROTECTED PERSON и лингвокогнитивная единица без специальной номинации, отсылающая к субъекту, не имеющему права избирать и быть избранным.

Таким образом, структура родового понятия BRITISH SUBJECT в интертексте «British Nationality Act 1948» актуализируется посредством четырёх гипонимов, выраженных следующими терминологическими единицами:

1. «Citizen of the United Kingdom and Colonies» («СУКС») или «Commonwealth citizen» – субъект, который обладает всеми правами и свободами. Репрезентанты имени:

a. «Citizen by birth» – субъект, родившийся на территории Великобритании или стран Содружества.

b. «Citizen by descent» – субъект, чей отец является гражданином Великобритании или стран Содружества.

c. «Citizen by naturalisation» – совершеннолетний дееспособный субъект, проживающий минимум семь лет в Великобритании и получивший сертификат натурализации.

d. «Citizen by registration» – дееспособный совершеннолетний житель Ирландии или страны Содружества, проживающий в Великобритании более двенадцати месяцев;

2. «British subject without citizenship» – субъект, не принявший гражданство Великобритании, но имеющий ряд прав и свобод;

3. «British protected Person» – субъект, гражданин страны, находившейся под контролем Великобритании, не принявший гражданство Великобритании;

4. Субъект, не обладающий избирательным правом и смежными с ним.

Следующий документ британского конституционного интертекста, «Immigration Act 1971», включил в прототипический сигнификат понятия CITIZEN признак «право на проживание» (*right of abode*).

В интертексте «British Nationality Act 1981» происходит максимальное расщепление структуры рассматриваемого понятия на кластеры: вся центральная часть, включая ядро и околядерную зону, объективируется как «Commonwealth citizen». Структура в целом отличается отсутствием специального гиперонимического имени, характеризующего всё множество репрезентантов, и соотносится с пятью гипонимами, а также двумя единицами, не имеющими терминологического обозначения:

1. «British citizen» – субъект, обладающий гражданством Великобритании. Репрезентанты имени:

a. Субъект, приобретший гражданство благодаря рождению на территории Великобритании или усыновлению гражданином Великобритании.

b. Субъект, приобретший гражданство ввиду обладания одним из родителей гражданством Великобритании.

c. Совершеннолетний и дееспособный субъект, получивший гражданство посредством натурализации.

d. Субъект, приобретший гражданство посредством других различных способов.

e. Субъект, приобретший данный тип гражданства благодаря вступлению в силу данного Акта;

2. «British dependent territories citizen» – субъект, обладающий гражданством территорий, подчинённых Великобритании. Репрезентанты имени:

a. Субъект, приобретший гражданство благодаря рождению на территории, подчинённой Великобритании, или усыновлению гражданином территории, подчинённой Великобритании.

b. Субъект, приобретший гражданство ввиду обладания одним из родителей гражданством территории, подчинённой Великобритании.

c. Совершеннолетний и дееспособный субъект, получивший гражданство подчинённой территории посредством натурализации.

d. Субъект, приобретший гражданство территории, подчинённой Великобритании, посредством других различных способов.

e. Субъект, приобретший данный тип гражданства благодаря вступлению в силу данного Акта;

3. «British overseas territories citizen» – субъект, обладавший гражданством Великобритании либо зависимой территории до вступления в силу данного акта. Репрезентанты имени:

а. Субъект, приобретший данный тип гражданства благодаря вступлению в силу данного Акта.

б. Субъект, приобретший гражданство посредством различных способов.

4. «British subject without citizenship» – субъект, не принявший до вступления в силу данного акта ни один из видов гражданства и обладающий ограниченным перечнем прав и свобод;

5. «British protected person» – гражданин территорий, находящихся под протекторатом Великобритании, обладающий лишь базовыми правами и свободами по отношению к Великобритании;

6. Субъект без избирательного права;

7. Субъект, не обладающий правом свободного въезда в Великобританию и проживания в ней.

В действующей редакции британской Конституции, представленной на официальных сайтах правительства Великобритании «GOV.UK» и «Home Office», впервые объективируется термин «national», приобретая родовую функцию. Прототипическая ментальная единица BRITISH CITIZEN цитируется без изменений. Понятие BRITISH DEPENDENT TERRITORIES CITIZEN обретает новую номинацию «British overseas territories citizen», совпадая в силу этого с именем периферийной единицы претекста «British Nationality Act 1981», относящейся к субъекту, имевшему гражданство Великобритании до вступления в силу данного Акта. Чтобы избежать одинаковых номинаций двух претекстовых понятий BRITISH OVERSEAS TERRITORIES CITIZEN и BRITISH OVERSEAS TERRITORIES CITIZEN в новой версии интертекста, претекстовый термин «British overseas territories citizen» был преобразован в тексте Акта «British Overseas Territories Act 2002» в «British overseas citizen». Термины и понятия «British subject without citizenship» и «British protected person», а также понятие, эксплицирующее субъекта без избирательного права, цитируются без изменений. Вместе с тем появляется термин «British national (overseas)». Сигнификаты всех периферийных понятий лишаются прототипического признака *right of abode* (право проживания).

Анализ дискурсивного материала показал, что в словарях данные терминологические единицы позиционируются как имена с контрастивной

семантикой в силу экспликации в специальном понятии CITIZEN сигнификативных признаков, актуализирующих права и свободы, а в понятии SUBJECT – представляющих обязанности лица. Репрезентация данных единиц в британских законодательных актах отличается от их словарных дефиниций: понятия CITIZEN и SUBJECT расходятся только в отношении одного признака *right to abode* (право проживания); признак «наличие избирательного права» не несёт семантически значимой нагрузки, но как основание для различения терминов «citizen» и «subject» проявляется в общем имени центральной части категории NATIONAL «Commonwealth citizen», члены которой объединены в том числе наличием данного признака. Семантическая неопределённость соотношения терминов «citizen» и «subject», причиной которой является отсутствие фиксированного состава сигнификата, говорит о тенденции данных терминов к дискурсивной дублетности.

Периферия когнитивной структуры общего понятия NATIONAL не претерпевает значительных изменений, будучи представленной неноминированным понятием, объективирующим субъекта без избирательного права (*right to vote*). В то же время, набор его непрототипических признаков, обуславливающих отсутствие избирательного права, регулярно обновляется.

Анализ понятий и категорий ПОДДАННЫЙ и ГРАЖДАНИН российского конституционного интертекста, представленного претекстом Свода основных Законов Российской Империи (1906 г.) и пятью редакциями Конституции России (1918–1993 гг.), показал, что в каждой из перечисленных версий категориальная структура также вмещает в себя совокупность центральных и периферийных единиц.

Сравнение понятий также показывает, что они обладают частичной синонимией, обусловленной общим семантическим компонентом «политико-правовая связь с государством», который, однако, в первом случае соотносится с подчинением монарху, а во втором – с республиканской формой правления. Вариативная составляющая сигнификата для каждого отдельного репрезентанта указанных понятийных категорий актуализирует установленный набор прав, свобод и обязанностей, которые декларируются Основным Законом как интертекстом и претекстом.

Для представления специального понятия ПОДДАННЫЙ была объективирована только одна модель лингвокогнитивной структуры, так как смена монархического строя обусловила остановку ее эволюции. Понятия,

выраженные гипонимами, выстраиваются внутри сформированного класса в сложную систему с ориентацией на прототип, характеризующийся поликомпонентным ядерным признаком «право состояния», сопряженным с «элитарностью» определённого общественного класса и «родом деятельности» субъекта. Эталонный элемент соотносился с двумя привилегированными типами российских подданных: «потомственным дворянином» и «личным дворянином» и обладал соответствующим сигнификатом, репрезентирующим полноту прав и свобод субъекта: «невозможность лишения жизни и сословных прав без суда», «вынесение приговора по судебному делу в отношении лица императором», «невозможность лишения имени без суда», «право поступления на государственную службу», «преимущества при поступлении на государственную службу и льготы при ее прохождении» и др. Признаки, касающиеся политических прав, в том числе возможности участия в выборах различного рода, реализовывались в претексте Конституции частично.

Околоядерный кластер данной когнитивной структуры был занят несколькими компонентами, соотносящимися с репрезентантами «представитель белого духовенства», «представитель монашеского духовенства», «потомственный почётный гражданин», «личный почётный гражданин», «купец первой гильдии», «купец второй гильдии», каждый из которых обладал значительной частью прототипических прав и свобод.

Периферия была представлена элементами с непрототипическими признаками, выделенными на основании не привилегированности сословия, гендерного либо этнического признака, несоответствия возрастному цензу, наличия судимости либо отсутствия дееспособности. Репрезентанты этой подкатегории обладали минимумом прав и свобод, различных для каждого типа субъектов.

Новое специальное понятие ГРАЖДАНИН, сменившее перешедшее в разряд дискурсивных историзмов понятие ПОДДАННЫЙ, ознаменовало становление России как демократического государства. Его сигнификат характеризовался признаками: «свобода совести», «свобода печати», «свобода собраний», «право на образование», «воинская повинность» (данный признак реализуется в двух вариациях: «вооружённая защита революции» и «иные военные обязанности»), а также «лояльность социалистическому строю» и «трудовая деятельность без эксплуатации и извлечения выгоды», «отсутствие принадлежности к монархическому строю».

С наступлением диктатуры пролетариата на периферию перешли субъекты, определяемые как «лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли», «лица, живущие на нетрудовой доход» и «частные торговцы и посредники», «монахи и служители религиозных культов», а также лица, характеризующиеся принадлежностью к институтам монархического строя и оппозицией социалистической власти.

Прототипический признак «избирательное право», распространяемый на все уровни власти, характеризующий ядро и околядерный кластер данной структуры, является новым в интертексте. Элементы околядерной зоны имеют, кроме признака «принадлежность к классу рабочих и крестьян» и следующего из него права управления страной, практически весь эталонный сигнификат. Элементы без данных признаков относятся к зоне периферии. В соответстви с этим, в понятийной структуре ГРАЖДАНИН выделяются четыре кластера, актуализирующие его значения:

1. Прототипический: субъект, принадлежащий к рабоче-крестьянскому классу, обладающий всей полнотой прав и обязанностей, в том числе, правом осуществления властных полномочий.

2. Околядерный: субъект, не относящийся к рабоче-крестьянскому классу, имеющий весь перечень прав и обязанностей, кроме декларированной возможности осуществления власти.

3. Ближняя периферия: субъект, временно не обладающий избирательным правом и не исполняющий воинской обязанности.

4. Дальняя периферия: субъект, законодательно лишенный избирательного права, а также иных гражданских прав и обязанностей, используемых «в ущерб интересам социалистической революции».

Во втором интертексте Конституции РСФСР 1925 г. наблюдается практически полная цитация специального понятия ГРАЖДАНИН и соответствующего термина претекста 1918 г., характер гиперогипонимических отношений между обобщённым понятием и его более конкретными вариантами сохраняется, однако происходит уточнение ряда периферийных признаков единиц.

В когнитивной структуре ГРАЖДАНИН третьей версии интертекста Конституции РСФСР 1937 г. выделяются элементы с тремя наборами признаков, соотносимые, соответственно, с прототипом, ближней и дальней периферией:

1. Субъект, обладающий всей совокупностью гражданских прав и обязанностей.

2. Субъект, временно не исполняющий ключевые права и обязанности гражданина в силу возрастных ограничений.

3. Субъект, лишенный важнейших гражданских прав и обязанностей.

Происходит выраженное расширение прототипического сигнификата (при этом исчезают экстралингвистически немотивированные признаки): претекстовый признак «принадлежность к классу рабочих и крестьян» расширяется до «принадлежности к трудящимся города и деревни»; «избирательное право» детерминируется только признаками «совершеннолетие», «отсутствие судимости» и «дееспособность»; «право на труд» заменяет претекстовый признак «обязательная трудовая деятельность». Также добавляются признаки: «право на отдых», «право на социальное страхование», «свобода печати», «свобода уличных шествий и демонстраций», «право объединения в общественные организации», «неприкосновенность личности», «неприкосновенность жилища», «тайна переписки», «обязанность соблюдения законов государства» и «обязанность охраны государственной собственности».

Вместе с тем общая семантическая структура понятия сужается, что обуславливается как уменьшением числа его значений, так и сокращением типов их возможных репрезентантов. При этом видоизменяется цитация некоторых сохранённых признаков. Происходит более чёткое противопоставление ядерных и периферийных значений общего термина за счёт лакуарности околядерной зоны.

Постоянное отсутствие признака «избирательное право» при наличии признаков «судимость» или «недееспособность» относит соответствующий элемент к зоне дальней периферии, где выделяется кластер, отграниченный по аксиологическому критерию и представленный репрезентантом «враг народа» с абсолютным минимумом прототипических признаков.

В четвёртой версии интертекста, то есть Конституции 1978 г., происходит дальнейшее расширение границ когнитивной структуры ГРАЖДАНИН за счёт актуализации новых политических атрибутов: «права объединения в общественные организации», «права на судебную защиту»; «обязанности уважать национальное достоинство других граждан», «уважать права и законные интересы других лиц», «заботиться о семье» и др. По сравнению со своим претекстом общая организация структуры сохраняется, но исчезает деление её кластеров на сегменты: каждый из кластеров отсылает только к одному референту; происходит сужение ряда непрототипических признаков: неядерная зона была сокращена до двух элементов,

отличающихся, соответственно, непрототипическими признаками «несовершеннолетие» и «недееспособность»; периферийный признак «судимость» в структуре понятия элиминируется.

В последней на данный момент версии интертекста Конституции Российской Федерации 1993 г. вновь отражаются значительные процессы переосмысления правового и политического положения субъектов: прототипический сигнификат понятия ГРАЖДАНИН вбирает в себя ещё больше признаков, характеризующих демократический строй: «право на жизнь», «право на достоинство личности», «право на национальное самоопределение», «свобода передвижения», «свобода предпринимательской деятельности», «право частной собственности», «право на благоприятную окружающую среду», «свобода творчества» и «обязанность платить налоги». Неядерные кластеры по большей части не претерпевают изменений, за исключением изменения реализации признака «судимость». Элемент с референцией к субъекту, не совершавшему тяжких преступлений и не находящемуся в местах лишения свободы, входит в зону ближней периферии вместе с единицей, характеризующейся непрототипическим признаком «несовершеннолетний». Кластер дальней периферии, содержащий единицу с признаком «недееспособность», также включает элемент, представленный репрезентантом «судимый за (особо) тяжкие преступления и/или находящийся в местах лишения свободы».

При представлении перечисленных элементов в виде категории ГРАЖДАНИН ее структура может быть определена следующим образом:

1. Прототип: субъект, обладающий всей совокупностью гражданских прав и обязанностей.
2. Ближняя периферия: субъект, временно не исполняющий ключевые права и обязанности гражданина в силу возрастных ограничений или наличия судимости.
3. Дальняя периферия: субъект, лишенный важнейших гражданских прав и обязанностей в силу недееспособности или совершения (особо) тяжких преступлений.

Общей и для ядерных, и для периферийных единиц категории ГРАЖДАНИН является устойчивая тенденция к значительному расширению каждого из сигнификатов. Другим показателем развития категории является сокращение общего числа ее единиц, отсылающих к различным типам референтов.

Сочетание данных разнонаправленных тенденций свидетельствует, с одной стороны, о расширении общей семантики понятия ГРАЖДАНИН, а с другой, о постепенной утрате им многозначности, и, таким образом, о его движении к моносемии. Причиной данных процессов является унификация значения терминологической единицы в юридическом и политическом дискурсах, что отображает новый этап развития языковой картины мира российского лингвокогнитивного сообщества.

Проведенный анализ фундаментальных понятий и терминов конституционного интертекста позволил сделать вывод о том, что «national», «citizen», «subject»; «подданный» и «гражданин» могут быть названы дискурсивными синонимами, так как имеют общий предикативный элемент «политико-правовая связь субъекта и государства» и ряд других схожих элементов сигнификата.

Изучение эволюции рассматриваемых понятий показало, что характеризующий их прототипический сигнификат расширяется, в то время как набор неэталонных признаков редуцируется вместе с количеством периферийных членов класса, что говорит о тенденции к моносемии.

Отличия наблюдаемых категорий состоят в разном распределении семантических ролей между понятиями и их терминами-репрезентантами. В российском конституционном интертексте одна та же единица ПОДДАННЫЙ или ГРАЖДАНИН функционирует в различных позициях: в качестве гиперонима, актуализирующего факт политико-правовой связи человека и государства; в роли гипонима-прототипа, образующего ядро структуры, обладающего эталонным сигнификатом, репрезентирующим совокупность ключевых прав, обязанностей и гарантий субъекта; и, наконец, в качестве периферийного гипонима, объективирующего субъекта без определенных прав и обязанностей или не обладающего ими в полном объеме.

В интертексте британского Основного Закона гипероним NATIONAL выполняет, прежде всего, родовую функцию, отражая факт наличия отношений с государством, но не эксплицируя ее политический характер. Также он выражает одно из периферийных значений, не обладающее базовыми прототипическими признаками «избирательное право» и «право проживания». Другие вариации политико-правовых отношений субъекта и государства либо входят в семантику прототипического гипонима CITIZEN, включающего в себя основные признаки «избирательное право» и «право

проживания», либо охватываются периферийным гипонимом SUBJECT, включающим только признак «избирательное право».

Перспектива данного исследования предполагает лингвокогнитивный анализ конституционных интертекстов иных государственных образований. Данный анализ также может быть расширен за счет привлечения к исследованию всего комплекса ключевых понятий-цитат, в том числе, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПРАВО, ОБЯЗАННОСТЬ, ГАРАНТИЯ и пр., как в текстах Конституций, так и в смежных с ними дискурсивных продуктах. Построение новых ментальных моделей позволит более детально осветить процесс преобразования совокупности претекстов в интертекст, и, таким образом, не только определить сущность и причины происходящих в них семантических сдвигов, но и рассмотреть факторы, определяющие развитие политико-правовой картины мира того или иного лингвокогнитивного сообщества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Татаурова, Д. М. Эволюция интертекстуального концепта граждан в Конституциях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации / Д. М. Татаурова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 7 / 1,39 п.л.

2. Татаурова, Д. М. Семантическая вариативность термина *national* и его синонимический ряд в британском конституционном интертексте / Д. М. Татаурова // Политическая лингвистика. – 2020. – № 4(82). – С. 102–113. / 1,27 п.л.

3. Татаурова, Д. М. Специальный концепт подданный как дискурсивный историзм в российском конституционном интертексте / Д. М. Татаурова // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2021. – № 4 (31). – С. 64–77 / 1,62 п.л.

Публикации в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций:

4. Татаурова, Д. М. Сравнение понятий «подданный» и «гражданин» в рамках российского конституционного интертекста. / Д. М. Татаурова // В сборнике: Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. Сборник научных трудов. – Выпуск 4 / отв. ред. Федорюк А.В. – Иркутск: Аспринт, 2021. – С. 132–136 / 0,58 п.л.

5. Татаурова, Д. М. Семантическая вариативность терминов «national» и «гражданин» в британском и русском конституционном интертексте / Д. М. Татаурова // Жизнь языка в культуре и социуме-8. Материалы международной научной конференции. (Москва, 28–29 мая 2021 г.) / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. – М., 2021. – С.284–285 / 0,12 п.л.

6. Татаурова, Д. М. Когнитивная структура «гражданин» в российском конституционном интертексте / Д. М. Татаурова // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук. Сборник статей XIII Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. (Москва, 26 марта 2021 г.). – М., 2021. – С. 57–73 / 0,81 п.л.